

20. 2. 64.

БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ

В РОДНОЙ СТИХИИ

Два года назад, в день премьеры балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», зрители снова и снова раскрывали программки, чтобы прочитать имя исполнителя партии Ромео. Особенно недоумевали завсегдатаи театра: Джон Марковский? Новенький? Или гость, приехавший на гастроль? Но тогда почему об этом не сказано в афише?

Образ молодого сына Монтекки, как говорят театралы, был в фокусе, четко отработано каждое па сложного танца. И никто из публики не подозревал тогда, что на сцене — семнадцатилетний выпускник Рижского балетного

училища. И Ромео — первая его роль.

— Помню, когда я узнал, что эта серьезная партия поручена мне, — рассказывает Джон, — то не поверил. Не помня себя от счастья, я тут же помчался репетировать, вернее воспроизводить то, что когда-то видел в исполнении других.

После премьеры, когда арти-

сты вышли на авансцену, Джон едва мог сдерживать волнение. Первый раз в жизни зрительный зал встречал его громом оваций. И когда бывшие конкурники поставили перед дебютантом корзину цветов и, подняв его на руки, стали «качать», на глазах появились непрошенные слезы.

За Ромео последовали самые

разнохарактерные роли: Лукаш из «Лесной песни», нежный принц из «Спящей красавицы», великий и бессильный Пан из «Пана и Сиринги».

Сейчас молодой танцор принимает участие почти во всех балетных спектаклях Академического театра оперы и балета Латвийской ССР. Репетиции — с утра до вечера.

Джона нередко можно встретить в репетиционном зале и одного. Он снова и снова отработывает то, что, по его мнению, слабо получалось в предыдущем спектакле.

Совсем недавно Джон Марковский вернулся из Венгрии. Выступления прошли с успехом. Есть о чем рассказать товарищам и о концертах, и о прогулках по Будапешту, и о встречах с венгерскими коллегами.

Да, не каждому в 19 лет удается стать солистом балета. Но Джон Марковский знает, что добиться этого можно лишь трудом, многочасовой черновой работой у балетного станка.

О. НОВОРОДСКАЯ

РИЖСКИЙ БАЛЕТ

Рига
2 FEB 1964